

10 июля.

— Добро пожаловать в Министерство Магии, пожалуйста, назовите своё имя и дело, — проинструктировал прохладный женский голос.

— Гарри Поттер и Эталпалли, пришли закатить тут сцену, — вежливо ответил Гарри.

— Спасибо. Посетитель, пожалуйста, возьмите значок и прикрепите его к передней части вашей мантии.

После щелчка и дребезжания значок выскользнул из металлического желоба.

Гарри Поттер и Эталпалли, Закатить Сценку — гордо гласил он.

Гарри тщательно обдумывал наилучший вариант знакомства Эталпалли с не самыми умными волшебниками и ведьмами Британских островов. Прятать его до бесконечности не получится, да и Этал был слишком горд для этого. В конце концов, он решил, что нагло войти в Атриум Министерства с полноразмерным кетцалькоатлем на плече, окажется лучшим вариантом. Шок и восхищение лишат сплетников возможности сочинить слишком большое количество идиотских историй.

— Что за странное приспособление, — шипел Эталпалли, с любопытством оглядывая тесную телефонную будку/лифт.

— Да, в Министерстве почему-то очень любят странные устройства, — шипел Гарри в ответ, не обращая внимания на гул механического голоса, продолжавшего свою обычную болтовню.

Они едва успели сделать несколько шагов по Атриуму, как уже раздались первые вздохи, быстро распространявшиеся среди людей до тех пор, пока все не замерли и не уставились на волшебника и кетцалькоатля, пронсящих мимо них так, словно всех этих людей тут и вовсе не было.

— Они кажутся такими глупыми, — шипел Этал от смеха.

— Так и есть, — ответил Гарри, вызвав очередную волну вздохов из-за вопиющего использования парселтанга. Он так и слышал среди этого шёпота: «Парселтанг», «Тёмный» и «Сами-Знаете-Кто».

Как бы это ни было глупо, но Гарри действительно этого не хватало. Он столько времени потратил на словесное обсирание интеллекта британских магов, но оно, по крайней мере, было чем-то знакомым. Америка прекрасна во многих отношениях, но он был там чужаком, окружённым чужеземными и неизвестными силами. И несколько раз это ему аукнулось. А сейчас ему оказалось приятно вернуться туда, где он считался властью.

Гарри прошёл мимо стойки регистрации палочек, открыто нарушив стандартный протокол, и направился прямо к лифту.

В лифте уже стоял мелкий клерк или кто-то подобный: молодая ведьма, на которую, по смутным воспоминаниям Гарри, он пялился на втором курсе, когда испытывал проблемы с вызванным рунами суперпубертатом. Как и следовало ожидать, она забилась в угол и испуганно хныкала, пока Этал рассматривал её своими яркими золотыми глазами.

— Не волнуйся, он не кусается, — ободряюще сказал Гарри, ухмыляясь девчонке.

Она на мгновение уставилась на него, но ничего не сказала и при первой же возможности выбежала из тесного помещения.

— Какая нервная девочка, — прокомментировал Этал.

— Большинство людей нервничают, когда сталкиваются с чем-то новым, — ответил Гарри.

На нескольких этажах одни люди, взглянув на них двоих, вдруг понимали, что вовсе не хотят ехать на лифте, а другие — откровенно глазели на парочку. Новость о его прибытии распространилась по Министерству со скоростью пули.

Его появление в Отделе Магического Правопорядка обернулось полной противоположностью его появления в Атриуме, хотя, возможно, и более дисциплинированным. Кроме того, штат сотрудников серьёзно увеличился по сравнению с его последним визитом. Приятно было осознавать, что всё то золото идёт куда надо.

— Эй! Гарри! — послышался слегка раздражённый знакомый голос.

— Дора, как поживаешь в этот прекрасный день? — спросил он, самодовольно улыбаясь.

— Тебе ли не знать, — надулась она. — Ты хоть представляешь, какую сцену тут закатил?!

Гарри молча показал на свой значок посетителя, заставив метаморфмичку уставиться на него с подрагивающими губами.

— Умник. Ты не можешь взять Этала с собой в кабинет Боунси, таковы правила, — сказала она, всё ещё пытаясь не улыбаться.

— А, тогда ты оставишь его у себя на это время? — спросил Гарри и повернулся к Эталу, не дожидаясь её ответа. — Похоже, тебе придётся остаться с Дорой, пока я пойду поговорю с Боунс.

Этал изобразил кетцалькоатлевскую версию пожатия плечами и обернулся вокруг шеи аврорши.

— Гарри, я на работе, — запротестовала Дора.

— Не забудь хорошенько почесать его перья на шее, — сказал он и удалился.

Точнее попытался, так как путь ему преградил другой аврор.

— Могу я вам чем-то помочь? — требовательно спросил Гарри.

— Поттер, вы арестованы, — сказал мужчина, надо сказать, несколько самонадеянно.

— Доулиш, какого хуя ты тут устроил? — потребовала Дора, глядя на своего коллегу-аврора.

— Не лезь в это, Тонкс, — резко вернул мужчину, названный Доулишем.

— Арестован, да? — возразил Гарри, останавливая Дору жестом. — На каком основании?

— За использование Тёмной магии, — Доулиш, казалось, ещё больше раздулся от собственной значимости, когда вокруг него раздалось бормотание.

Гарри на мгновение задумался, не узнал ли этот пустозвон о каких-либо его сомнительных делишках, но быстро отбросил эту мысль. Время не то. Нет, он чувствовал, что это связано с его появлением в самом начале.

— Неужели? Когда?

— Не притворяйся, Поттер. Половина Министерства слышала, как ты в Атриуме говорил на парселтанге.

— С чего это он теперь считается Тёмной магией?

Доулиш, казалось, начал раздражаться от таких вопросов.

— Все знают, что это Тёмная магия! Сам-Знаешь-Кто владел парселтангом!

— Значит, тот факт, что Волдеморт... — Гарри проигнорировал вздохи при произнесении этого имени. Чёртовы ссыкуны, — ...пользовался ей, делает её Тёмной Магией?

— Да!

— Тогда тебе будет чертовски трудно арестовать всех тёмных волшебников в этой стране, тем более что ты сам являешься одним из них.

— Что? — прорычал Доулиш. — Как ты смеешь?!

— Ты сказал, что парселтанг, сам язык, является Тёмной магией, потому что Волдеморт его использовал. По этой логике, английский тоже становится Тёмной магией.

— Это не одно и то же!

— Почему?

Доулиш брызгал слюной, пытаясь оправдаться, вызвав смех и насмешки, когда ему это не удалось.

— Доулиш, отойди уже и перестань выставять себя на посмешище, — подтрунивала Дора.

Доулиш отошёл, не видя поддержки. Его лицо пылало от унижения.

— Ненавижу этого дебила, — сказала Дора, покачав головой, когда толпа авроров разошлась. — Жаждет занять должность Главы Авроров и продолжает вытворять эти глупые трюки, чтобы поднять свой авторитет.

— А, так он из этих, — понимающе кивнул Гарри.

Через несколько минут после этой перепалки Гарри уже сидел в кабинете директора Боунс, прямо перед её столом, а грозная ведьма смотрела на него с задумчивым видом.

— Аврор Тонкс сказала, что ты хотел со мной о чём-то поговорить, — заявила она, видимо, решив не упоминать о его захватывающем появлении.

— Да, но нам стоит подождать минуту или две. Если Фадж останется верен себе, то скоро он ворвётся сюда, напуганный тем, что ты замышляешь узурпировать его пост, — язвительно ответил Гарри.

Боунс приподняла бровь в саркастическом удивлении и кивнула в знак согласия.

Фадж действительно ворвался через минуту, хотя, похоже, у него сложилось ошибочное мнение, что Гарри арестовали за использование парселтанга или что-то подобное, поэтому он поспешил с возражениями. Слухи в Министерстве коверкались так же хорошо, как и в Хогвартсе.

— Корнелиус, — прервал Гарри громкие заявления Министра, — я ценю то, что ты явился ради моей защиты, но у меня нет никаких проблем с законом. Я пришёл поговорить с мадам Боунс по другому вопросу.

— Оу, — отозвался Фадж, не понимая, что теперь делать. — Может быть, мне стоит остаться на время беседы? В конце концов, я ведь Министр Магии.

Другими словами, Фадж всё ещё не переключил свои умственные шестерёнки и переживал, что беседа выльется во что-то, что выставит его в плохом свете.

— Корнелиус, у нас уже назначена на сегодня встреча по обсуждению того же самого вопроса, — напомнил ему Гарри. — И лучше провести её наедине.

— О, да, конечно, — пошёл Фадж на попятную. — Тогда я оставлю вас наедине.

— Он у тебя прям по струнке ходит, — сказала Боунс, качая головой.

— Фадж — шлюха, единственное, что отличает его от той, которую можно встретить на улице, это предоставляемые им услуги и средства оплаты, — ответил Гарри с сарказмом, заставив директора ОМП фыркнуть.

— Верно. А теперь, когда наш «дорогой» Министр удалился, о чём ты хотел поговорить?

— Я хотел бы получить твою поддержку в продвижении некоторых законов в Визенгамоте. Их краткое содержание у меня здесь с собой, — прямо заявил Гарри, доставая из кармана рулон пергамента, приготовленный Нарциссой, а затем положил его на стол.

Боунс на него не даже не взглянула, а просто продолжала смотреть на парня с каменным лицом, хотя Гарри мог сказать, что она была немного разочарована.

— Так вот почему ты финансировал мой отдел. Чтобы купить мою поддержку?

— Вовсе нет, просто мне показалось, что ты поддержишь этот законопроект, и хотел заранее о нём поговорить. согласишься ли ты поддержать меня в нём или нет — неважно. Это не повлияет на поступления золота в твой отдел.

Боунс наконец посмотрела на пергамент, и её брови в удивлении приподнялись, когда она прочитала его.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1369167>